

УДК 343.2

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ

С.А. Балеев

Аннотация

В статье приводятся аргументы в подтверждение вывода о том, что отдельные положения института соучастия в действующем уголовном законе, расширительное толкование понятия соучастия в уголовно-правовой доктрине создают на практике проблемы при отграничении соучастия в преступлении от смежных уголовно-правовых явлений.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, преступная деятельность, организованная группа, преступное сообщество.

Несмотря на многочисленные работы, посвященные соучастию, отдельные аспекты этого уголовно-правового института до настоящего времени не получили исчерпывающего разрешения. В частности, остается предметом дискуссии проблема классификации соучастия на формы, не наблюдается единства мнений специалистов о понятии преступной группы, о содержании признаков, характеризующих организованные групповые объединения, нуждаются в дополнительном изучении вопросы, касающиеся основания и пределов дифференциации уголовной ответственности соучастников организованной преступной деятельности и др.

В литературе отмечается, что системообразующая функция предписаний Общей части уголовного права по отношению ко всем уголовно-правовым нормам проявляется не только в том, что они содержат в себе наиболее общие части их элементарного состава, но и в том, что они определяют алгоритм восстановления полного объема соответствующих норм [1, с. 10].

Соучастие выступает особой формой совершения преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса. Следовательно, норма Общей части о понятии соучастия должна иметь универсальное значение и распространяться на все случаи совершения умышленного преступления совместными усилиями двух или более субъектов. В этой связи следует согласиться с Д.А. Безбородовым, что «в целях максимальной эффективности уголовного законодательства целесообразно создание специфических юридических конструкций, обеспечивающих учет всех вариантов деяния, совершенных совместно, безотносительно к преступлению, в котором они могут реализоваться» [2, с. 16].

В связи с этим возникает вопрос: является ли законодательное определение понятия соучастия в преступлении (ст. 32 УК РФ) универсальным, охватывающим все предусмотренные уголовным законом случаи совместной преступной деятельности?

На наш взгляд, нормы о соучастии в преступлении Общей части действующего УК РФ имеют универсальный характер применительно к совершению одного и того же умышленного преступления несколькими субъектами.

В Особенной части УК РФ (по состоянию на 1 марта 2009 г.) повышенная опасность таких преступлений, совершенных при групповой форме соучастия различной ее модификации (ч. 1–3 ст. 35 УК РФ), нашла отражение в соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных составах, предусмотренных 87 статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с законом во всех этих случаях группа лиц по предварительному сговору и организованная группа соотносятся с законодательной формулировкой понятия соучастия как вид и род, поэтому понятие соучастия, содержащееся в диспозиции ст. 32 УК РФ, – это обобщенная характеристика всех проявлений совместного совершения конкретного преступления в составе преступной группы, так же как и при соучастии с распределением функциональных (юридических) ролей (сложном соучастии).

Мы не можем согласиться с авторами, утверждающими, что наряду со сложным соучастием либо соисполнительством в составе группы без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группы, соучастие в преступлении может быть также в форме организованной преступной деятельности в виде преступного сообщества (преступной организации) [3, с. 21].

В этой связи следует заметить, что согласно действующему УК РФ преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении отличается от других групповых форм, перечисленных в ст. 35 УК РФ, прежде всего тем, что законодатель в Особенной части не предусмотрел возможность совершения преступным сообществом конкретного преступления. Данная форма соучастия, в отличие от организованной группы, группы лиц по предварительному сговору, группы лиц, не предусматривается в качестве квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака ни в одном составе преступления.

Включение законодателем в действующий УК РФ преступного сообщества (преступной организации) одновременно в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 210) и формы соучастия в преступлении (ч. 4 ст. 35) создает непреодолимые трудности в практике, на что неоднократно обращается внимание в литературе.

Преступное сообщество (преступная организация), банда и другие объединения, ответственность за организацию которых и участие в них устанавливается статьями Особенной части УК РФ, не могут рассматриваться в качестве формы соучастия в конкретном преступлении, поскольку их целью является не совершение единичного преступления, а организованная преступная деятельность. Более того, самостоятельным основанием уголовной ответственности членов таких объединений является не совместное умышленное участие в совершении преступления, а совершение лицом преступления, объективная сторона которого

состоит либо в организации (создании и (или) руководстве) преступного объединения, либо в участии в нем.

Как отмечал П.Ф. Тельнов, специфическая роль института соучастия в преступлении как раз и состоит в том, что «в его нормах: а) раскрываются общие объективные и субъективные признаки, свойственные всем случаям совместной преступной деятельности; б) ограничивается круг лиц, ответственных за эту преступную деятельность; в) устанавливается порядок ответственности при умышленном совершении преступления с исполнением различных ролей; г) указываются особенности назначения наказания соучастникам» [4, с. 13].

Разделяя эту позицию, полагаем, что немаловажным должно являться также законодательное отграничение соучастия в преступлении от иных смежных уголовно-правовых явлений, связанных «со стечением нескольких лиц в одном преступлении» [5, с. 34].

Закрепленное законодателем в действующем УК РФ понятие соучастия традиционно для российского уголовного права определяет его признаки только применительно к отдельно взятому преступлению: соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32).

Однако вопреки положениям ст. 32 УК соучастием в преступлении в российском уголовном праве сегодня следует считать умышленное совместное участие двух или более лиц не только в совершении умышленного преступления, но и в организованной преступной деятельности.

Так, из содержания ч. 3 ст. 33 и ч. 5 ст. 35 УК следует, что к соучастникам преступления сегодня следует относить лиц, создавших преступное объединение (организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию)) либо руководивших им, а также участников таких объединений.

В литературе справедливо отмечается, что появление в Общей части уголовного закона (ст. 35 УК РФ) таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), «ставит перед необходимостью или закрепления в каждой из форм своего состава соучастников, или смешивания (как и было сделано. – С.Б.) двух разновидностей соучастия, одна из которых связана с совершением конкретных преступлений, другая – с преступной деятельностью, отличающейся более высоким уровнем организации от традиционной совместной деятельности, направленной на совершение конкретных преступлений» [6, с. 15].

На наш взгляд, уголовно-правовое значение понятия «соучастие в организованной преступной деятельности» должно состоять в определении круга лиц, несущих уголовную ответственность не за совершение конкретного преступления той или иной тяжести в составе организованного объединения, а за саму организацию, руководство и участие в преступном объединении.

Уголовная ответственность за организованную преступную деятельность предусмотрена в четырех статьях действующего УК (ст. 209, 210, 282¹, 282² УК РФ).

В каждой из названных статей Особенной части УК речь идет о двух самостоятельных составах преступления: организации (создании, руководстве) и участии в преступном объединении, объективные признаки и характер которых

различны, а потому и ответственность за эти деяния предусматривается в различных частях статьи.

Участники банды, преступного сообщества (преступной организации), экстремистского сообщества, экстремистской организации и иных закрепленных законодателем в Особенной части УК объединений, а также их организаторы и руководители соучастниками преступления становятся лишь в случае подготовки и совместного совершения конкретных преступных деяний. В этих случаях они должны нести уголовную ответственность в соответствии с правилами института соучастия в преступлении.

Совместно совершенные членами таких объединений преступления квалифицируются как совершенные организованной группой (при наличии такого квалифицирующего признака в соответствующей статье УК). Однако в том случае, если состав преступления не предусматривает его совершение организованной группой, действия лица подлежат квалификации по соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – признак «группой лиц». Эта позиция нашла подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 10 июня 2008 г.

Проведенный нами анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что преступления, совершенные в составе банды и преступного сообщества (преступной организации), как правило, квалифицируются как совершенные организованной группой. Такой подход имел место при рассмотрении Верховным Судом Республики Татарстан уголовных дел о бандитизме и организации преступного сообщества в 2002–2008 гг.

Так, 28 участникам преступного сообщества «Татары», в том числе его организаторам, вменялись 56 эпизодов преступной деятельности. Из приговора Верховного Суда РТ от 6 февраля 2007 г. следует, что, наряду с квалификацией содеянного по ч. 1 и 2 ст. 209 и ч. 1 и 2 ст. 210 УК, тринадцать совершенных убийств и три покушения на убийство квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Похищения пяти человек также квалифицированы как совершенные организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ). Как совершенные организованной группой были оценены судом умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, незаконное лишение свободы, кражи, вымогательство и ряд других преступлений участников этого преступного сообщества.

По приговору Верховного Суда РТ от 17 июля 2006 г., вынесенному в отношении организаторов и участников преступного сообщества «29 комплекс», наряду с осуждением по ст. 210 и 209 УК РФ, члены сообщества признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 166 УК РФ.

Аналогичный подход имел место при рассмотрении Верховным Судом РТ уголовных дел о преступлениях, совершенных членами преступных сообществ «Хади Такташ», «Жилка», «Тагирьяновские», «48 комплекс», «Квартала» и проч.

Таким образом, глава 7 действующего УК РФ включает положения, регламентирующие как соучастие в преступлении, так и соучастие в организованной

преступной деятельности. Отдельные авторы даже предлагают законодательно закрепить понятие соучастия в преступной деятельности, при котором связь между соучастниками не исчерпывается совершением одного или нескольких преступных деяний, а направлена на совершение неограниченного количества преступлений [6, с. 49].

Возникает вопрос: а для чего это нужно, если действующий уголовный закон и без того отличается внутренней противоречивостью в вопросах регламентации соучастия, его форм и видов, ответственности соучастников [6, с. 15]? Представляется необходимым систематизировать эти положения в законе и четко отграничить от соучастия в преступлении.

Прежде всего, следует признать, что формами соучастия в преступлении выступают сложное соучастие (соучастие с распределением функциональных ролей) и соисполнительство (групповое соучастие). Соответственно, соучастниками преступления надо рассматривать лиц, совместными усилиями совершивших умышленное преступление.

Организация и участие в организованной группе (создаваемой для систематического совершения преступлений) и преступном сообществе (преступной организации), а также их разновидностях, описанных в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, являются соучастием в организованной преступной деятельности.

Создание, руководство и участие в названных преступных объединениях должно находить свою уголовно-правовую оценку только в статьях Особенной части УК посредством установления ответственности за подобные деяния. Совместное же совершение участниками организованных преступных объединений конкретных преступлений должно рассматриваться в соответствии с правилами о соучастии в преступлении.

Summary

S.A. Baleev. Subordinate Partnership in a Crime: Legal Regulation and Interpretation of Doctrine.

The article proves that some positions of the institution of subordinate partnership in a crime in criminal law currently in force, as well as lateral interpretation of the notion of subordinate partnership in a crime in criminal legal science, create practical problems in differentiating the implication from adjoining criminal legal phenomena.

Key words: subordinate partnership in a crime, criminal activity, organized group, criminal association.

Литература

1. *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 42 с.
2. *Безбородов Д.А.* Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2007. – 57 с.
3. *Соболев В.В.* Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – 209 с.

4. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
5. *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. – 200 с.
6. *Покаместов А.В.* Ответственность за организацию преступной деятельности. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2002. – 128 с.

Поступила в редакцию
25.02.09

Балеев Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского государственного университета.

E-mail: *i_naughty@mail.ru*